ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ
ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

суббота 14 апрѣля 1845 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

— Въ полдень *11 апрѣля* тронулся ледъ на рѣкѣ Окѣ но вскорѣ, оторвшись нѣсколько пониже Кремля Нижегородскаго, остановился. Вѣтеръ сильный юговосточный. Термометръ стоградусный показываетъ 0 0. — Вечеромъ онъ опустился до 3, 5.

— *Апрѣля 12.* — Ледъ на Окѣ пошелъ съ ранняго утра огромными льдинами. Въ два часа пополудни Ока противъ Нижняго очистилась и сообщенія съ заокскою частью города сдѣлалось возможно. — По Волгѣ ниже Нижняго — Новгорода идетъ ледъ; а выше этого города онъ еще стоитъ. — Вѣтеръ югозападный Термометръ стоградусный показываетъ 4 град. тепла. —

— *Апрѣля 13.* Рано утромъ опять пошелъ густой ледъ по рѣкѣ Окѣ. Волга выше города еще стоитъ. Вода въ рѣкахъ Волгѣ и Окѣ начала прибавляться съ 5-го апрѣля. Съ этого числа по 12-е она поднялась на 8 аршинъ. Съ 12 на 13 число на одинъ аршинъ и одиннадцать вершковъ. Слѣдовательно 13 числа вода стояла *девятью аршинами и одиннадцатью вершками* выше обыкновеннаго.

Въ продолженіе прошлаго 1844 года въ Нижегородской Губерніи случилось 234 пожара, отъ которыхъ сгорѣло: одна церковь (въ Ардатовскомъ Уѣздѣ), домовъ и келій 1743, фабрикъ и заводовъ 18, овиновъ, сѣнницъ и анбаровъ 95. Всего на сумму 191,991 рубль 69 копеекъ серебромъ. Въ числѣ пожаровъ было отъ молніи 3, отъ неосторожности или худаго устройства трубъ и печей 128, отъ неизвѣстныхъ причинъ 18, отъ поджоговъ 5. Причины остальныхъ 80 пожаровъ до сихъ поръ слѣдствіями еще не открыты.— Изъ городовъ пожары были: въ Нижнемъ Новгородѣ, причемъ сгорѣло разныхъ строеній 14, на сумму 32612 рублей $8\frac{1}{4}$ копеекъ серебромъ; въ Арзамасѣ сгорѣло 2 дома и одно строеніе на сумму 2871 р. $41\frac{1}{4}$ копеекъ серебромъ; въ Семеновѣ сгорѣлъ одинъ домъ въ 400 рублей серебромъ; въ Сергачѣ одно строеніе на 269 рублей 43 коп. серебромъ; въ Княгининѣ 2 дома на сумму 40 руб. серебромъ въ Ардатовѣ 1 домъ въ 30 руб. серебромъ и въ Горбатовѣ домъ въ 15 руб. серебромъ. Въ Балахнѣ, Василѣ, Лукояновѣ и Макарьевѣ пожаровъ не было. Сумма убытковъ понесенныхъ отъ пожаровъ въ городахъ 36238 руб. $12\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, что составляетъ одну пятую часть убытка всей губерніи. Изъ уѣздовъ болѣе всего потерпѣли: Сергачскій, въ которомъ сгорѣло 293 дома и 20 прочихъ строеній на сумму 42885 руб. 27 копеекъ, Лукояновскій, въ которомъ сгорѣло 249 домовъ и 7 прочихъ строеній на сумму 23.867 р. 89 коп. Нижегородскій, въ которомъ сгорѣло 337 домовъ и 3 другихъ строенія на сумму 23.33+ руб. серебромъ.— Менѣе всего опустошены были уѣзды Семеновскій, гдѣ сгорѣло 69 домовъ: и 6 другихъ строеній на сумму 18.7 руб. $90\frac{1}{2}$ копеекъ и въ Балахнинскомъ, въ которомъ сгорѣло домовъ 6.., а другихъ строеній 2 на сумму 3466 руб. $3\frac{1}{2}$ коп. серебромъ. По числу сгорѣвшихъ зданій *maximum* представляетъ уѣздъ Нижегородскій (337 домовъ и 3 строенія), а *minimum* Васильскій (8 домовъ и 12 прочихъ строеній, на сумму 6311 р. $47\frac{3}{4}$ к. серебромъ).— При пожарахъ лишилось жизни 37 человѣкъ:— всѣ въ уѣздахъ. Въ Сер-

гачьскомъ 8, въ Балахнинскомъ 6, въ Княгининскомъ, Лукояновскомъ и Макарьевскомъ по 4, въ Нижегородскомъ [illegible], въ Арзамасскомъ, Ардатовскомъ, и Васильскомъ по 2, въ Горбатовскомъ и Семеновскомъ по одному. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи счастливѣе всѣхъ были уѣзды Семеновскій и Балахнинскій, а несчастливѣе Сергачьскій. Значительнѣйшіе пожары были: 1) Сергачьскаго Уѣзда въ помѣщичьемъ селѣ *Можаровкѣ* сгорѣло за одинъ разъ 133 дома 2) Макарьевскаго Уѣзда въ разнопомѣстной деревнѣ *Боркѣ* — 75 крестьянскихъ домовъ. 3) Нижегородскаго Уѣзда помѣщичьей деревнѣ *Подляшихѣ* 48 домовъ, при этомъ пожарѣ огонь перекинутъ былъ въ деревню *Бѣлозерово*, отстоящую отъ Подляшихи въ 200 саженяхъ и въ этой деревнѣ сгорѣло 64 двора.—

II. ИСТОРІЯ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛИБИНЪ.

(продолженіе).

Дугообразный мостъ Кулибина предполагался *деревянный*. Онъ долженъ былъ имѣть 140 саженъ въ длину, состоять изъ 12,908 частей разной мѣры дерева, изъ 49,650 желѣзныхъ винтовъ и 5,500 желѣзныхъ же четырехъугольныхъ обоймъ. Онъ былъ бы связанъ и укрѣпленъ стоячими и лежачими рѣшетками, собранными изъ брусьевъ. Всѣ части, составляющія дугу, подкрѣплялись бы взаимно и вся тяжесть моста имѣла бы только двѣ точки опоры: — на противоположныхъ берегахъ рѣки.— Брусья, находящіеся у этихъ точекъ опоры, долженствовали имѣть 6 вершковъ ширины и столько же толщины. Чѣмъ далѣе эти брусья подходили къ срединѣ моста, тѣмъ были они легче, такъ что средніе, имѣя въ ширину 6-же вершковъ, въ толщину были бы неболѣе четырехъ. — Въ срединѣ свода отъ нижнихъ частей строенія до горизонтальной линіи (которую протянуть съ одного берега на другой), вышина предполагалась въ 12 саженъ:— чего было бы достаточно для прохода кораблей съ мачтами и парусами. — Для предохраненія моста отъ сильныхъ напоровъ вѣтра были устроены особыя двойныя рѣшетки.— Начало въѣзда на мостъ предполагалось за 94 саже-

ни отъ берега: это можно было весьма удобно сдѣлать на стороне Адмиралтейской, но на Васильевском Островѣ надобно бы было для этого снести здания Кадетскаго Корпуса. Для избѣжанія этого Кулибинъ думалъ сдѣлать на Васильевскомъ — Островѣ не одинъ, а два въѣзда — вдоль по берегу: изъ которыхъ одинъ начинался бы отъ зданія Двѣнадцати Коллегій, а другой отъ Первой Линіи. Концы дуги должно было прикрѣпить къ каменнымъ прочнымъ фундаментамъ. — Вотъ въ краткихъ словахъ описаніе знаменитаго проэкта. Мы не можемъ вдаваться въ большія подробности; — желающихъ же поближе познакомиться съ мостомъ Кулибина отсылаемъ къ книгѣ: *Описаніе представленнаго на чертежѣ моста, простирающагося изъ одной дуги на 140 саженяхъ, изобрѣтеннаго механикомъ Иваномъ Кулибинымъ. Со разными вычисленіями состоящихъ въ немъ; тяжестей по разстоянію и другихъ обширныхъ зданій. Спб. 1799. — in folio. Посвящено Государю Императору Павлу I. и снабжено рисунками.*

Кулибинъ дѣлалъ модель (*) на дворѣ Академіи въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Насмѣшки невѣрующихъ академиковъ сопровождали эту постройку. Всѣ подшучивали надъ *русскимъ плотникомъ*, такъ называли Кулибина, но многіе думали о томъ, какъ бы имъ самимъ сдѣлать что-нибудь въ родѣ Кулибинскаго моста. Такъ Швейцарецъ Альдонъ представилъ свою модель, которая отличалась отъ кулибинской только тѣмъ, что была покрыта особымъ навѣсомъ и дуга была отложе. — Альдонъ представилъ ее для освидѣтельствованія въ Академію: модель выдержала нѣсколько пудовъ тяжести, но такъ какъ вычисленіе Швейцарца были невѣрны, то надлежащей тягости она выдержать была не въ состояніи. — Генералъ Герардъ сдѣлалъ модель каменнаго моста съ разводами на срединѣ, для прохода судовъ — но и его проэктъ не былъ одобренъ. — Если два инженера, изъ которыхъ одинъ былъ иностранецъ, а другой къ тому же и генералъ — не могли удовлетворить требованіямъ Академіи, кто же ручался за проэктъ Кулибина, рядовича, которому академики недоброжелательствовали и на котораго смотрѣли съ предубѣжденіемъ?

На сочиненіе Кулибина объ исчисленіи тяжестей, по которому предполагалъ онъ привести въ исполненіе свой знаменитый проэктъ; никто изъ ученыхъ не обращалъ вниманія, ему надобно

(*) Она была въ длину 13 саженъ, а въ вышину одна сажень, 9 вершковъ.

было просить князя Потемкина о томъ, что бы послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ Академію Наукъ объ изслѣдованіи его работъ. Послѣ этого сочиненіе его наконецъ было принято, но при всемъ томъ одинъ только Эйлеръ рѣшился повѣрить исчисленія неученаго Ивана Петровича, прочіе академики всячески уклонялись отъ этого. Величайшій математикъ своего времени, знаменитый Эйлеръ съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣлъ статью Ивана Петровича, и найдя вычисленія его совершенно правильными; напечаталъ въ Комментаріяхъ Академіи — свои замѣчанія о статьѣ Кулибина; эти замѣчанія были исполнены самыхъ лестныхъ выраженій для русскаго механика. — Весною 1776 года, когда Иванъ Петровичь въ скромномъ кругу своей семьи и немногихъ знакомыхъ праздновалъ день своихъ имянинъ, его вызвали изъ небогатой квартиры его. Къ нему пріѣхалъ незваный гость — *Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.* Всѣ были поражены удивленіемъ; ибо визитъ Потемкина и для самыхъ знаменитыхъ людей въ Государствѣ считался рѣдкимъ, завиднымъ счастіемъ. — Я пріѣхалъ посмотрѣть твой мостъ, Иванъ Петровичь, покажи мнѣ его, сказалъ Кулибину князь Потемкинъ.

Кулибинъ повелъ знаменитаго гостя своего къ модели и Потемкинъ долго и съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ ее, и потомъ даже взошелъ на ея верхъ.

— А что говорятъ ваши *ученые?* спросилъ онъ Кулибина.

— Господинъ Эйлеръ одобрилъ мое сочиненіе объ исчисленіи тяжестей.

—*А другіе?*

— Другіе, ваша свѣтлость, забавляются на мой счетъ.

Потемкинъ усмѣхнулся и замолчалъ; чрезъ нѣсколько минутъ онъ спросилъ: а гдѣ ты живешь?

— Здѣсь, въ Академіи, отвѣчалъ Кулибинъ.

— Пойдемъ къ тебѣ, я посмотрю на твои работы. Смущенный Кулибинъ, молча, кланялся Ему и во снѣ никогда не снилось о такой высокой чести. Князь пошелъ въ квартиру механика, къ общему изумленію всѣхъ бывшихъ на дворѣ Академіи.—

— Что у тебя за гости? спросилъ Потемкинъ, войдя въ скромную квартиру Кулибина.—

— Сего дня я имянинникъ, ваша свѣтлость: — это мои родные и знакомые.

— Имянинникъ! А что же ты меня не позвалъ къ себѣ на имянины? Ну, подай мнѣ вина. — Я хочу тебя поздравить.—

Кулибинъ подалъ ему рюмку съ виномъ. Потемкинъ взялъ ее и

поздравя Кулибина съ днемъ его ангела, примолвилъ: скоро я надѣюсь еще поздравить тебя: съ царской милостью. — Выйдя на дворъ, свѣтлѣйшій снова разсматривалъ модель Кулибина.

И самъ Кулибинъ и гости его были поражены такимъ необыкновеннымъ вниманіемъ Потемкина. Вся Академія спѣшила поздравить его съ днемъ ангела. Въ тотъ же день цѣлый Петербургъ заговорилъ, какъ о необыкновенномъ происшествіи, что блистательный, гордый недоступный Потемкинъ пилъ вино на именинахъ у бородача Кулибина. —

Для разсмотрѣнія модели моста Академія назначила 27 декабря 1776 года. Иванъ Петровичъ смѣло предсталъ собранію ученыхъ и многочисленной толпѣ любопытныхъ, окружившихъ его постройку. Въ своемъ синемъ русскомъ кафтанѣ, съ своею окладистой бородой, въ которой уже начала показываться сѣдина, бодро стоялъ онъ предъ академиками, твердо увѣренный въ правильности своихъ исчисленій и въ томъ, что истина непремѣнно восторжествуетъ, надъ предубѣжденіемъ. Академики Леонардъ Эйлеръ, сынъ его Іоганъ Албертъ Эйлеръ, Семенъ Котельниковъ, Степанъ Румовскій, В. Л. Крафтъ и А. И. Лексель адъюнкты: Петръ Иноходцевъ, Николай Фусъ, и Михаилъ Головинъ назначены были для разсмотрѣнія и испытанія модели. — Почти всѣ они насмѣшливо улыбались, серьезенъ былъ одинъ Эйлеръ отецъ. —

— Мы изъѣздили два моста (*), станемъ доѣзжать и третій, сказалъ одинъ ученый, улыбаясь.

— Кулибинъ скоро намъ сдѣлаетъ лѣстницу на небо, прибавилъ другой — И всѣ засмѣялись.

Стали класть на мостъ приготовленное заблаговременно желѣзо, малѣйшій скрипъ деревяннаго строенія производилъ насмѣшки профессоровъ, которые каждую минуту ожидали, что плодъ долговременныхъ трудовъ Кулибина — развалится. — Невскій мостъ предполагалось построить такъ, чтобы онъ выдерживалъ 33,000 пудовъ тяжести, — слѣдовательно для удостовѣренія въ прочности модели нужно было положить на нее 33,00 пудъ желѣза. — И вотъ кладутъ полосы желѣзныя: положили тысячу пудъ — мостъ, какъ бы не чувствуетъ этой тяжести, положили другую тысячу — тоже. — Академики перестали шутить, когда грузъ, накладенный на модель достигъ до 3,000 пудъ и хотѣли уже одобрить проэктъ Кулибина, когда надлежащая тяжесть въ 3,300 пудъ была уложена вся. — Но Кулибинъ, до тѣхъ поръ, хра-

(*) Альдона и Герарда.

нившій глубокое молчаніе, теперь заговорилъ.—

— Кладите остальное желѣзо, сказалъ онъ рабочимъ. Рабочіе повиновались, модель не трогалась. На дворѣ лежало много кирпича; увидя его Кулибинъ сказалъ:

— Кладите и кирпичь.

Приказаніе исполнено. — На модели было уже не 3,300 а 5,700 пудъ, но она оставалась твердою. — Пятнадцать человѣкъ рабочихъ прошли по модели одинъ за другимъ, и снова — никакого повода къ сомнѣнію, ни малѣйшихъ знаковъ поврежденія. Тогда Кулибинъ взошелъ самъ на свою постройку и приглашалъ къ себѣ нахмурившихся академиковъ.- Первый подошелъ къ нему Эйлеръ.

— Отъ всей души поздравляю васъ, любезный господинъ Кулибинъ, съ желаннымъ успѣхомъ, котораго я, признаюсь, не ожидалъ, хотя и зналъ, что изчисленія ваши были вѣрны. Теперь вамъ остается исполнить пророчество моего почтеннаго товарища и построить вамъ лѣстницу на небо.

Академики, стоя на мосту, съ шумными восклицаніями поздравляли Ивана Петровича.—

Но проба тѣмъ не окончилась. Тяжесть въ 5700 пудъ была оставлена на модели; подъ средину ея подвѣсили гирки на веревочкахъ, которыхъ измѣрили длину и для предосторожности записали Въ такомъ положеніи модель оставалась въ продолженіи двадцати восьми дней Почти каждый день смотрѣли ученые не погнется ли дуга модели, но она оставалась точно въ такомъ положеніи, въ какомъ находилась до 27 декабря. Тогда написали всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ, въ которомъ сказали, что мостъ, построенный по проэкту Кулибина чрезъ Неву, будетъ легко поднимать до 55000 пудъ.- Модель осталась на дворѣ Академіи и всѣ петербургскіе жители ѣздили смотрѣть это чудо механики.—

Въ 12 N Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, на 1777 годъ, издаваемыхъ Академіею Наукъ, помѣщена была статья о модели Кулибина. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этой статьи: Сей отмѣнный „художникъ (Кулибинъ), коего „природа произвела съ сильнымъ „воображенемъ, соединеннымъ съ „справедливостію ума и весьма по„слѣдовательнымъ разсужденемъ, „былъ изобрѣтатель и исполни„тель модели деревяннаго моста, „каковъ можетъ быть построенъ „на 140 саженяхъ, т. е на широ„тѣ Невы рѣки, въ томъ мѣстѣ „гдѣ обыкновенно чрезъ оную „мостъ наводится — сія модель „сдѣланная, на 14 саженяхъ, слѣд„ственно, содержащая въ себѣ де-

,,сшую часть предъизображаема-
,,го моста было свидѣтельство-
,,вана Санктпетербургскою Ака-
,,деміею Наукъ 27 декабря 1776 го-
,,да; и *къ неожиданному удовольст-
,,вію* Академіи, найдена совершен-
,,но и доказательно вѣрною, для
,,произведенія оной въ настоя-
,,щемъ размѣрѣ Сложеніе и крѣ-
,,пость ея частей столь надежны,
,,что мостъ, построенный по ней
,,на 1 о саженяхъ, можетъ под-
,,нять безъ малѣйшаго измѣненія
,,болѣе 50,000 пудъ; что далеко
,,превосходитъ предполагаемую
,,всякую тягость, какая можетъ
,,на мосту случиться — Впрочемъ,
,,нельзя было опредѣлить какою
,,тягостью мостъ сей поколе-
,,баться можетъ; слѣдственно,
,,справедливое о семъ удивленіе еще
,,бы могло умножиться, когда бы
,,изслѣдовано было все про-
,,странство его силы . . . .
,,Оный Кулибинъ въ 1773 году
,,*дошелъ самъ собою* до тѣхъ пра-
,,вилъ, чтобъ узнавать по моде-
,,ли, можетъ ли настоящій мостъ
,,снести собственную свою тя-
,,гость, и сколько можетъ поне-
,,сти и посторонняго грузу — Сіи
,,правила совершенно явились сход-
,,ны съ тѣми, кои послѣ произ-
,,велъ изъ механическихъ основа-
,,ній славный господинъ Эйлеръ,
,,здѣшній академикъ, и кои напе-
,,чатаны въ Календарѣ съ настав-
,,леніями на 1776 годъ, и внесены
,,въ Академическіе Комментаріи —
,,Сложность частей сей модели,
,,не можетъ быть внятно опи-
,,сана безъ помощи чертежей, кои
,,послѣ съ подробнымъ описаніемъ
,,сего любопытнаго строенія, из-
,,дадутся особливымъ сочине-
,,ніемъ (*) . . . . Удиви-
,,тельная сія модель дѣлаетъ те-
,,перь зрѣлище всего города, по
,,великому множеству любопыт-
,,ныхъ, попеременно оную осма-
,,тривающихъ. Искусный ея изо-
,,брѣтатель, отмѣнный своимъ
,,остроуміемъ, не менѣе и тѣмъ
,,достохваленъ что всѣ его умо-
,,зрѣнія обращены въ пользѣ об-
,,щества" Вскорѣ и за границей
заговорили о необыкновенномъ Ку-
либинѣ и его знаменитомъ проэк-
тѣ (**) Лондонская Академія мол-
чала. —

(*продолженіе слѣдуетъ.*)

(*) Издано въ 1799 году.

(**) Модель Кулибина была описана кромѣ того въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) Описаніе пред-ставленнаго на чертежѣ моста и проч. Спб. 1799 2) Кабинетъ Петра Великаго (выписка изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей) 3) Описаніе Санктпетербурга академика Георги 1794. 4) St. Petérburgisches Journal 3—ter Band Februar 1777, 5) St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts von Reimers. 1804 — 6) Tableau général de la Russie moderne et de la situation politique de l' Empire par V. C***. Paris. 1802. Tome I-re. 7) Жизнь русскаго механика Кулибина и его изобрѣтенія, соч. Павла Свиньина Спб. 1819. —

III. СМѢСЬ.

—По Статистическимъ Таблицамъ 1842 года въ городахъ Нижегородской Губерніи находится 110 каменныхъ и 10 деревянныхъ церквей. Изъ того числа въ Нижнемъ Новгородѣ 42 каменныхъ; въ Арзамасѣ 33 каменныхъ; въ Балахнѣ 9 каменныхъ и 3 деревянныхъ; въ Макарьевѣ 7 каменныхъ; въ Починкахъ 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ; въ Княгининѣ 2 каменныхъ и 3 деревянныхъ; въ Ардатовѣ 3 каменныхъ; въ Сергачѣ 2 каменныхъ и 1 деревянная; въ Лукояновѣ, Василѣ и Перевозѣ по 2 каменныхъ; въ Семеновѣ 1 каменная и 1 деревянная; въ Горбатовѣ 1 каменная.

—Г. Лецере де—ля—Морини нашелъ вѣрное средство избавлять лошадей и рогатый скотъ отъ ось, шмелей, мухъ, оводовъ, и пр. т. под. насѣкомыхъ которые во время лѣтнихъ жаровъ такъ жестоко мучатъ бѣдныхъ животныхъ. Онъ варитъ декоктъ изъ листьевъ орѣшника, которымъ и велитъ обмывать или окроплять скотину. Въ Англіи и Франціи этотъ декоктъ признанъ спасительнымъ и во всеобщемъ употребленіи у домохозяевъ и скотоводовъ; ни одно насѣкомое не смѣетъ прикоснуться къ скотинѣ, опрысканной этимъ декоктомъ.— Желательно, чтобы и у насъ введенъ былъ этотъ способъ; тѣмъ болѣе, что матеріалъ для него, въ большей части здѣшней губерніи, вездѣ подъ руками.—

—Изъ Аравіи получаетъ Европа самый лучшій моккскій кофе, но вѣроятно, эта же страна скоро будетъ надѣлять Европу другимъ снадобьемъ или суррогатомъ кофе, состоящимъ изъ молодыхъ вѣтокъ растенія elastrus edulis котораго настой производитъ въ человѣкѣ веселость, бодрость, укрѣпляетъ нервы и дѣлаетъ легкое волненіе крови. Въ Аравіи, напитокъ, приготовленный изъ этаго растенія, въ большомъ употребленіи, и особенно подается гостямъ, какъ возбуждающее средство къ хорошему расположенію духа и веселости.—

—Въ Готѣ истребляютъ древесныхъ червей и гусеницъ слѣдующимъ образомъ: плодовыя деревья, на которыхъ гнѣздится множество червей и гусеницъ, надобно обмазывать большою кистью, обмакнутою въ мыльную воду, каждое утро и вечеръ. Всѣ такіе гады издыхаютъ отъ мыльной воды.—

—Для садовыхъ дорожекъ англійскіе садовники совѣтуютъ употреблять уличную грязь, смѣшанную съ золою каменнаго угля и съ мелкимъ щебнемъ. Изъ такого состава надобно сперва сдѣлать грунтъ дорожки и потомъ на нее какъ слѣдуетъ насыпать мелкаго щебню и песку. Этаго рода дорожки не даютъ гнѣздится въ себѣ никакимъ червямъ и насѣкомымъ, также черезъ нихъ не могутъ проникать никакія сорныя травы, и вообще сырость и дождь на нихъ вовсе не дѣйствуютъ, и онѣ всегда остаются сухими.

—Одинъ германскій экономъ имѣетъ во всякое время свѣжій картофель, что онъ производитъ слѣдующимъ образомъ: Въ сухомъ погребѣ, вырытомъ въ землѣ, онъ отгораживаетъ особое мѣсто, насыпаетъ на него слой, толщиною въ дюймъ, (чистаго песка двѣ трети и одну треть хорошаго чернозема).— Въ апрѣлѣ онъ садитъ въ эту землю любое количество картофеля, который тотчасъ пускаетъ ростки; въ ноябрѣ мѣсяцѣ получается изъ этаго подземнаго огорода свѣжій и вкусный картофель, который ростетъ безъ солнца и свѣта.

—Въ одномъ французскомъ журналѣ говорятъ, что нѣмъ-то изобрѣтенъ непроницаемый цементъ, противящійся не только дѣйствію жара, но и вліянію холода. Этотъ цементъ весьма дешевъ и матеріалы для

его приготовленія можно найдти вездѣ. Твердость его необыкновенна, что вмѣстѣ съ дешевизною, дѣлаетъ его весьма полезнымъ для мощенія улицъ и даже дорогъ.—

—Шампанское вино приготовляется въ Департаментѣ Марны. Отсюдъ ежегодно высылается за границу 2.700.000 бутылокъ шампанскаго, между тѣмъ, какъ во Франціи выпиваютъ только 626.000 бутылокъ. Послѣднее число покажется, конечно, довольно незначительнымъ, но надобно замѣтить, что у Французовъ не на каждомъ званомъ обѣдѣ выпиваютъ по дюжинамъ шампанское, какъ у насъ на Руси, въ Англіи и отчасти у Нѣмцовъ.—

РЕДАКТОРЪ П. МЕЛЬНИКОВЪ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ

съ 7 марта по 14 апрѣля 1845 года.

Пріѣхали въ Нижній-Новгородъ:

Изъ Орла кол. сов. *Андреевъ*, изъ Казани кол. ас. *Ахматовъ*, изъ Москвы кол. ас. *Погуляевъ*, изъ имѣнія губ. пред. дв. тайн. сов. *Шереметевъ*, остановились въ Кремлевской Части. Оберъ-офицеровъ 5.

Выѣхали изъ Нижняго-Новгорода:

Въ Москву полк. *Лаптевъ* и кол. ас. *Ахматовъ*. Оберъ-офицеровъ 3.